

Глава 8. Первый поцелуй Чун-чуна

Вэнь Ле полежал еще немного, пытаясь унять колотящееся сердце, и только когда мысли окончательно пришли в порядок, отправился в душ. Наньгун Хуэй, стоя под шумными струями воды, громко спросил:

— Ну как, тебе понравилось?

Вэнь Ле молча кивнул.

— С тобой чертовски хорошо, — продолжал Наньгун. — А техника у тебя — просто блеск!

Это было сказано слишком прямо, и Вэнь Ле, почувствовав, как к щекам приливает жар, смущенно отвел глаза.

Мысли неслись вскачь. Вэнь Ле вдруг с удивлением осознал: они знакомы с Наньгун Хуэем всего неделю, но кажется, будто прошли месяцы. Отношения развивались стремительно, словно в сказке. На третий день они уже вовсю называли друг друга «мужем» и «женой», а признания в любви исчислялись тысячами.

«Я сошел с ума. Просто потерял голову», — вынес он себе вердикт.

Чун-чун, закончив протирать стойку, обернулся и, заметив на губах друга блаженную, почти глупую улыбку, не удержался от смешка:

— Ну и рожа у тебя, бесстыдник! Сияешь, как начищенный грош. Ну что, было у вас чего или нет? Колись давай, всё хочу знать.

Чун-чун никогда не лез за словом в карман и в выражениях не стеснялся. Вэнь Ле порой и сам удивлялся, как они стали не разлей вода. Возможно, их объединяло то, что за напускной дерзостью Чун-чуна и скрытностью Вэнь Ле пряталась одна и та же жажда — вера в настоящую любовь и потребность в ком-то, кто будет рядом до самого конца.

Вэнь Ле до сих пор помнил, как Чун-чун описывал свой первый поцелуй:

«Мне тогда было пятнадцать. Все мои сны были только о парнях. Я грезил о том дне, когда встречу мужчину с широкими плечами, на которого смогу опереться. Не раз представлял себе прекрасного принца: он прискачет на белом коне, весь в черном, увезет меня на край света и там, в лучах заходящего солнца, поцелует и скажет, что будет любить вечно. Эти мечты помогали мне выживать в аду средней школы, когда я зубрил перед экзаменами.

И вот, в день, когда вывесили списки поступивших, я ехал домой на автобусе. В Нанкине тогда стояло жуткое пекло — настоящая душегубка. Транспорта не хватало, набивались в салоны, как сельди в бочку, все потные, липкие... Я даже за поручень схватиться не мог. И тут водитель резко ударил по тормозам. Меня швырнуло вперед, и я губами впечатался в плечо стоявшего передо мной мужика.

Это был приземистый, неопрятный тип с сальными волосами и вечно воспаленными, красными глазами. Нос — картошкой, губы — как две жирные сосиски, а когда он ухмылялся, обнажались гнилые золотые зубы в жутком налете. Из-под растянутого ворота его грязной майки-алкоголички виднелись круги пота. На плече красовалась уродливая татуировка с летучей мышью, на шее болталась безвкусная золотая цепь, а руки поросли редкими, но мерзко длинными волосами. И вот в это самое плечо я и вмазался со всей дури. Меня потом полдня тошнило, а депрессия накрыла на целый месяц. Боже, мой первый поцелуй достался такому отребью! Но самое паршивое, — Чун-чун тогда трагично всхлипнул, — что я после удара чисто на автомате облизнулся. И вкус был... соленый...»

Вэнь Ле тогда едва не заработал грыжу от хохота.

— Да не считается это! — отсмеявшись, возразил он. — Поцелуй — это когда губы в губы!

Чун-чун еще мрачнее скривился.

— Ах так? Ну тогда мой первый поцелуй случился в семь лет. Был у меня одноклассник, мы с ним повадились дразниться — высовывали языки и бегали друг за другом. И вот один раз мы не успели затормозить и столкнулись языками. Меня потом три урока подряд рвало. Гадость несусветная: холодное, склизкое, мокрое... Словно слизняка раздавил. Если это и есть настоящий первый поцелуй, то всё еще хуже!

Вэнь Ле обожал Чун-чуна за этот характер: живой, искренний, без тени притворства. Пусть тот порой и вел себя вызывающе, он всегда оставался человеком души. Вэнь Ле казалось, что друг чем-то похож на Се Сяоси, и когда он как-то признался в этом, Чун-чун пришел в восторг:

— Правда? Обожаю эту женщину! Она — мой кумир. За такую проницательность я готов принести себя тебе в жертву!

Разумеется, это была шутка — они оба были «нижними», так что никакой «жертвы» не предвиделось. Но с тех пор их дружба только крепла. Когда Вэнь Ле становилось тошно на душе, он шел к другу, слушал его бесконечные байки и язвительные замечания. Это действовало как обжигающий хот-пот в жару: прошибал пот, выходили все токсины, и разум очищался.

Раз уж они были лучшими друзьями, приходилось терпеть и прямые вопросы. Вэнь Ле закатил глаза:

— Да, мы переспали в первый же день. Доволен?

Чун-чун радостно хлопнул в ладоши:

— Главное, чтобы ты был доволен, не я же с ним кувыркался. Он и правда такой красавчик? Кто за номер платил: ты или он?

— Я.

— Надо же, ты и сам теперь умеешь снимать номера! Растешь, — Чун-чун вдруг посерьезнел. — Но будь осторожен. Смотри, не нарвись на шантажиста.

— Брось, неужели такое и правда бывает?

— Еще как. Но в наше время бояться некого. Расскажу тебе случай с одним моим приятелем, мужчиной средних лет. Он из Цзяньиня, полгода переписывался с пареньком из Уси. На прошлой неделе поехал туда по делам и от скуки решил встретиться. Мальчишка прибежал весь такой радостный, симпатичный, строил из себя влюбленного. Увидел у моего друга часы, начал расспрашивать. А тот их в Швейцарии покупал, больше шестидесяти тысяч отдал, ну и ляпнул правду.

Этот пацан оказался профессиональным «разводкой» — он специально окучивал мужиков постарше, потому что те дорожат репутацией и боятся скандалов на работе или в семье. Решил, что сорвал куш, и потащил друга в отель, даже сам раскошелился на две сотни за пару часов. А после секса начал требовать деньги. Мой приятель вообще человек тихий, но тут его словно переклинило: он как даст пацану затрещину, тот аж в угол отлетел. Друг быстро натянул трусы и позвал охрану. Охранник прибежал, спрашивает: «В чем дело?» А мой прямо в лоб: «Я гей, а этот меня шантажирует». И знаешь, что охранник? Посмотрел на них и говорит: «У тебя что-то пропало? Нет? Ну тогда катись отсюда».

Вэнь Ле слушал, и у него внутри всё холодело.

— Если бы я в такое вляпался, меня бы точно обобрали до нитки. К счастью, Наньгун Хуэй не такой. Я согласился пойти с ним в отель только потому, что он провел со мной весь день и ни разу даже не намекнул на постель. Да и что с меня взять? Я нищий, он на мне только в убыток уйдет — за это время мог бы троих окучить.

Чун-чун, припугнув друга, перешел к допросу с пристрастием:

— И долго вы знакомы? Сколько раз «это» было? И каждый раз в отеле?

— Неделя. Три раза. И да, всё в отелях.

— И всё за твой счет?

— Ну да.

— Вы что, всерьез решили во всё это поиграть?

— Почему «поиграть»? Мне кажется, в этот раз всё по-настоящему.

— Не нравится мне это, Вэнь Ле, — Чун-чун покачал головой. — Ты живешь с родителями, у него своего угла нет. На сколько тебя хватит — каждый день за номера платить? Вы из разных миров, общего быта нет и быть не может. Мой тебе совет: считай это просто интрижкой на одну ночь.

— Мы собираемся снять жилье. Какая же это интрижка? Он не хочет жениться, я тоже. Мы договорились: мы построим свой дом.

Подошли клиенты, и Чун-чун принялся готовить молочный чай.

— Ты хорошенько подумай, — бросил он через плечо. — Слишком разный образ жизни — это тяжело. Береги себя и не позволяй этому роману разрушить твою жизнь. Я в вас не верю.

Вэнь Ле почувствовал укол обиды. У Наньгун Хуэя была и внешность, и талант, и решимость бороться за их будущее. Разве есть трудности, которые нельзя преодолеть, когда вы вместе?

<http://bllate.org/book/18179/1748637>